

Автор бестселлеров из списка
New York Times

КРИСТИНА ЛОРЕН

18+

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДОНОК

страсть, дерзость, любовь

Кристина Лорен
Прекрасный подонок
Серия «Прекрасный подонок», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6707006

Лорен, Кристина Прекрасный подонок : [роман] : АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-102089-7

Аннотация

Студентка бизнес-школы Хлоя Миллс работала в крупной медиакорпорации и не знала никаких забот, пока ее начальником не стал красавец Беннетт Райан, сын основателя компании. Беннетт – самый высокомерный и самовлюбленный подонок из всех, кого она когда-либо знала. Но их безумно тянет друг к другу, и они вступают в сложные, страстные и порочные отношения.

Содержание

1	5
2	26
3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кристина Лорен

Прекрасный подонок

Стефани Майер за то, что нечаянно свела нас вместе, фэндому за официальное признание и нашим мужьям за то, что все вытерпели.

Christina Lauren

Beautiful Bastard

© Copyright © 2013 by Lauren Billings Luhrs and
Christina Hobbs Venstra

© Зонис Ю., перевод, 2013

© ООО «Издательство АСТ», издание на русском
языке, 2014

Печатается с разрешения издательства Gallery
Books, a division of Simon & Schuster, Inc.

1

Отец всегда говорил, что лучший способ научиться чему-нибудь – постоянно наблюдать за тем, кто это отлично умеет делать.

– Чтобы получить работу на самом верху, начинать нужно снизу, – поучал он меня. – Стать незаменимым для гендиректоров. Стать их правой рукой. Изучи их мир, и они ухватятся за тебя сразу же, как только ты получишь степень.

Я стала незаменимой. И определенно я стала правой рукой. Просто в моем случае вышло так, что этой правой руке почти постоянно хотелось отвесить пощечину чертовому лицу.

Моему боссу, мистеру Беннетту Райану. *Прекрасному подонку.*

При мысли о нем – высоком красавце, воплощавшем абсолютное зло, – у меня внутри все сжалось. Он был самым высокомерным и самонадеянным ублюдком из всех, что мне довелось повстречать. Я слышала, как остальные женщины в офисе сплетничали о его эскападах и гадали, неужели вся фишка в смазливой физиономии. Но мой отец говорил еще и такое: «Достаточно быстро ты понимаешь, что красота – штука поверхностная, а уродство доходит до самого нутра». В последние несколько лет на мою долю выпало немало неприятных типов, а с парочкой я даже встречалась в стар-

шей школе и колледже. Но этот побил все рекорды.

– Мисс Миллс, приветствую!

Мистер Райан вырос на пороге моего кабинета, служившего его собственной приемной. Его голос был полон меда, но какого-то неправильного меда... будто замерзшего и потрескавшегося от холода.

После того как я пролила воду на свой мобильник, уронила сережки в мусорное ведро, а мою машину на автомагистрали протаранил задом какой-то придурок – и затем пришлось ждать, пока приедут копы и скажут то, что нам и без того было отлично известно, а именно, что это его вина – после всего этого последнее, в чем я нуждалась этим утром, был мистер Райан в скверном расположении духа.

К сожалению, в другом настроении я его и не видела.

Я ответила ему обычным: «Доброе утро, мистер Райан», – сильно надеясь, что он, как всегда, коротко кивнет в ответ.

Однако когда я попыталась проскользнуть мимо него, он проворчал:

– В самом деле? «Утро», мисс Миллс? И который же нынче час в вашей маленькой личной вселенной?

Остановившись, я встретила его холодный взгляд. Босс был на добрых восемь дюймов выше меня ростом. До того, как я начала на него работать, я никогда не чувствовала себя такой крохой. Я числилась штатным сотрудником «Райан Медиа Групп» уже шесть лет. Но с тех пор как девять месяцев назад он вернулся в семейный бизнес, я приобрела

привычку носить высоченные каблук и начала подумывать о ходулях, лишь бы оказаться на уровне его глаз. При всем при этом мне приходилось задирать голову, чтобы взглянуть ему в лицо. И это явно доставляло ему удовольствие, судя по блеску в орехово-карих глазах.

– У меня было очень неудачное утро. Это не повторится, – сказала я, втайне радуясь, что голос вроде бы не дрожит.

Я никогда не опаздывала, ни разу, но он из всего умел сделать историю. Ухитрившись проскользнуть мимо него, я положила плащ и сумку в шкаф и включила компьютер. Я отчаянно старалась вести себя так, словно он не торчал в дверях, следя за каждым моим движением.

– «Неудачное утро» – весьма точное описание того, что мне пришлось разгребать в ваше отсутствие. Я лично поговорил с Алексом Шеффером, чтобы сгладить неувязку с контрактом, который должен был быть подписан и отправлен ему в девять часов по нью-йоркскому времени. А также мне пришлось лично позвонить Мэдлин Бомонт и подтвердить, что мы собираемся работать над ее проектом. Иначе говоря, я выполнил и свою, и вашу работу. Полагаю, даже в «неудачное утро» вы могли бы добраться сюда к восьми? Некоторые из нас встают и принимаются за работу до полудня, да будет вам известно.

Он стоял, сердито глядя на меня сверху вниз и скрестив руки на широкой груди – все из-за того, что я опоздала на час. Я моргнула и отвела глаза, изо всех сил стараясь не смот-

реть на его плечи, обтянутые темным костюмом от известного модельера. В первый месяц нашей совместной работы я имела глупость заглянуть во время конференции в тренажерный зал отеля, где мы остановились. Он стоял там, рядом с тренажером, вспотевший и без рубашки. Любой манекенщик убил бы ради такого лица, а подобной роскошной шелвелюры я не видела ни у одного мужчины. Прическа «только что после секса». Так говорили девчонки с нижнего этажа, и, если верить им, название было вполне заслуженное. Образ Беннетта Райана, вытирающего рубашкой грудь, навеки запечатлелся в моем сознании. Но, конечно, стоило ему тогда открыть рот, и чары были разрушены: «Приятно видеть, что вы наконец-то решили привести себя в форму, мисс Миллс».

Придурок.

– Прошу прощения, мистер Райан, – сказала я с чуть уловимой ноткой сарказма, – понимаю, как затруднила вас, вынудив поднимать телефонную трубку и нажимать на кнопку факса. Как я уже говорила, это не повторится.

– Вы совершенно правы. Это не повторится, – сказал мой босс с наглой ухмылкой.

Если бы только он держал рот на замке, он был бы идеален! Кусок скотча сильно помог бы делу. У меня в ящике как раз валялся моток, и временами я вытаскивала его и катала на ладони, надеясь, что однажды сумею применить по назначению.

– И чтобы этот инцидент случайно не стерся из вашей па-

мяти, я хотел бы к пяти часам видеть у себя на столе полные отчеты по делам Шеффера, Колтона и Бомонт. А затем вы компенсируете тот час, что пропустили утром, отрепетировав со мной в конференц-зале презентацию проекта для Пападакиса. Начнем в шесть. Если вы собираетесь им заниматься, вам придется доказать мне, что вы не полный профан в своем деле.

Широко раскрыв глаза, я смотрела, как он отворачивается и захлопывает за собой дверь кабинета. Черт побери, он отлично знал, что я опережаю график по этому проекту, который к тому же был темой моей дипломной работы в магистратуре бизнес-школы. После подписания контрактов у меня должно было остаться еще несколько месяцев, чтобы доделать слайды... а контракты еще не были подписаны, да же не проработаны до конца. И теперь, вдобавок ко всему остальному, он хотел, чтобы я состряпала фиктивную презентацию за... я взглянула на часы. Просто великолепно, за семь с половиной часов, если пропущу обед. Я открыла файл и принялась за дело.

Когда все потянулись на обед, я осталась на месте, словно приклеенная к стулу, с чашкой кофе и пакетиком орешков и сухофруктов, купленным в автомате внизу. В обычной ситуации я бы принесла что-нибудь из дома или отправилась перекусить с другими практикантами, но сейчас время работало против меня. Услышав, как открывается наружная дверь,

я подняла голову и улыбнулась входящей Саре Диллон. Она, как и я, проходила магистерскую практику в «Райан Медиа Групп», только работала в бухгалтерии.

– Ну что, пошли обедать? – спросила она.

– Обед мне придется пропустить. Сегодня какой-то адский денек.

Я смущенно покосилась на Сару, и ее улыбка немедленно превратилась в ухмылку.

– Адский денек или адский *босс*?

Она уселась на край моего стола.

– Слышала, что сегодня утром он был малость взбешен.

Я со значением на нее поглядела. Сара не работала на Беннетта Райана, но знала о нем все. Будучи младшим сыном основателя компании, Эллиотта Райана, и обладая крайне взрывным темпераментом, он слыл в этом здании живой легендой.

– Даже если я раздвоюсь, все равно не успею закончить вовремя.

– Может, тебе что-нибудь нужно? – Сара повела глазами в сторону его кабинета. – Наемный убийца? Святая вода?

Я рассмеялась:

– Спасибо, я в порядке.

Сара улыбнулась и вышла из комнаты.

Я как раз проглотила последние капли кофе, когда, нагнувшись, обнаружила стрелку на чулках.

– Только этого мне не хватало, – сказала я, услышав ша-

ги вернувшейся Сары. – Я их порвала. Вообще-то, если там, куда ты идешь, будет шоколад, принеси мне фунтов пятьдесят, чтобы я занялась самоедством чуть позже...

Подняв голову, я обнаружила, что рядом стоит не Сара. Мои щеки обожгло румянцем, и я поспешно опустила юбку.

– Извините, мистер Райан, я...

– Мисс Миллс, поскольку у вас и других офисных девушек есть масса времени для обсуждения проблем с нижним бельем, я попрошу вас в дополнение к работе над презентацией для Пападакиса сбегать в офис Уиллиса и принести мне анализ рыночной ситуации и сегментации для проекта Бомонт.

Мистер Райан поправил галстук, глядя на отражение в оконном стекле, и добавил:

– Ну как, сможете это сделать?

Он что, назвал меня сейчас «офисной девушкой»? Конечно, во время практики я часто выполняла для него простую секретарскую работу, но он отлично знал, что я много лет проработала в этой компании, прежде чем стать стипендиатом «Джей Ти Миллер» и поступить в магистратуру Северо-Западного университета. Всего четыре месяца, и я получу степень по специальности «Управление бизнесом». «Получу степень и получу свободу от тебя, урод», – подумала я. И встретила взглядом с его горящими глазами.

– Я с радостью спрошу у Сэмми, сможет ли она...

– Это не было предложением, – оборвал он меня. – Я хочу,

чтобы вы забрали отчеты.

Секунду он смотрел на меня, сжав зубы, а затем развернулся на каблуках и пулей влетел в свой кабинет, с грохотом захлопнув дверь.

Что, черт побери, с ним было не так? Неужели надо было хлопать дверью, как взбешенный подросток? Сняв пиджак со спинки кресла, я отправилась в наш филиал, расположенный через несколько домов от нас.

Вернувшись, я постучалась в его дверь. Нет ответа. Я повернула ручку. Заперто. Вероятно, он вкушал послеполуденную трапезу в компании какой-нибудь наследницы-миллионерши, пока я как сумасшедшая носилась по Чикаго. Я запихнула бежевую папку в щель для писем, надеясь, что бумаги разлетятся по всей комнате и ему придется поползать на карачках, собирая листки. Так ему и надо. Вид Беннетта Райана, стоящего на коленях на полу и подбирающего рассыпавшиеся документы, определенно пришелся бы мне по вкусу. Впрочем, зная его, нетрудно было предположить, что он позовет меня в свое стерильное логово и заставит все убирать за него, а сам будет глазеть на мой зад.

Четыре часа спустя отчеты о состоянии проектов были готовы, слайды по большей части в порядке, а я едва удерживалась от того, чтобы не залиться истерическим смехом. Этот день был ужасен чуть более, чем полностью. Так, я внезапно обнаружила, что задумываю весьма кровавое и мучительное убийство парнишки, дежурившего в копировальном ма-

газине. Простая работа – вот и все, о чем я просила. Сделать несколько копий, сшить несколько документов. По идее, пара пустяков. Войти и выйти. Однако нет – это заняло *два часа*.

Я неслась по темному вестибюлю опустевшего к тому времени здания, сжимая в руках кипу материалов по презентации и поглядывая на часы. Шесть двадцать. Мистер Райан спустит с меня шкуру. Я опаздывала на двадцать минут. Как я уже поняла этим утром, опоздания он ненавидел. Слово «опоздание» не значилось в Сволочном Словаре Сукина Сына Беннетта Райана. Как, впрочем, и «сердечность», «добро-та», «сочувствие», «перерыв» или «спасибо».

И вот я бежала по пустым коридорам в своих итальянских туфлях на высоченных каблуках, спеша навстречу казни. *Дыши, Хлоя. Он носом чует страх.*

У конференц-зала я попыталась успокоить дыхание и перешла на шаг. Из-под закрытой двери струился мягкий свет. Мистер Райан, несомненно, был там и ждал меня. Я старательно пригладила волосы, одернула одежду и привела в порядок стопку документов в руках. А затем, глубоко вздохнув, постучала в дверь.

– Войдите.

Я вошла в залитое теплым светом помещение. Конференц-зал был огромен. Одна стена целиком состояла из панорамных окон от пола до потолка. Сквозь них с высоты восемнадцатого этажа открывался прекрасный вид на Чикаго.

Снаружи уже смеркалось. Небоскребы усыпали горизонт искорками освещенных окон. В центре комнаты стоял массивный директорский стол из темного дерева, а во главе стола, лицом ко мне, сидел мистер Райан.

Пиджак висел на стуле у него за спиной, рукава белоснежной рубашки были закатаны до локтей, подбородок опущен на сложенные домиком пальцы. Он впился в меня взглядом, но ничего не сказал.

– Прошу прощения, мистер Райан, – сказала я.

Голос все еще дрожал после бега.

– Распечатка заняла...

Я замолчала. Извинения мне не помогут. И кроме того, с какой стати я должна отвечать за то, что от меня не зависело? Пусть поцелует меня в зад. Преисполнившись новой для себя смелости, я гордо подняла подбородок и прошествовала туда, где он сидел.

Не глядя на босса, я порылась в бумагах и, вытащив копию презентации, положила на стол перед ним.

– Вы готовы? Я могу начинать?

Он ничего не сказал, сверля взглядом мой бравый фасад. Было бы куда легче, не будь он таким красавчиком. Вместо слов он просто махнул на лежавшие перед ним материалы, давая мне знак приступать.

Откашлявшись, я начала презентацию. Пока я переходила от одного аспекта проекта к другому, он продолжал молча пялиться на свою копию распечатки. Почему он так споко-

ен? С его припадками я уже научилась справляться. Но жутковатая тишина? Это нервировало.

Я наклонилась над столом, указывая на очередную порцию графиков, когда произошло *это*.

– Расчетное время для первого этапа кажется немного амби...

Я замерла на полуслове, затаив дыхание. Рука мистера Райана мягко опустилась мне на талию, а затем скользнула вниз и улеглась на ягодицы. За все те девять месяцев, что я проработала на него, он ни разу намеренно не прикоснулся ко мне.

Это прикосновение определено было не случайным.

Тепло его руки сквозь юбку добралось до кожи. Все мышцы моего тела напряглись, а внутри как будто все начало таять. Что, черт побери, он делает? Разум завопил, требуя оттолкнуть его руку, требуя сказать ему, чтобы он никогда впредь не смел ко мне прикасаться, но у тела были свои идеи на этот счет. Соски затвердели так, что пришлось сжать зубы. *Предательские соски*.

Сердце бешено стучало у меня в груди. Прошло по меньшей мере полминуты. Никто из нас не сказал ни слова, только его рука, продолжая меня нежно поглаживать, сползла на бедро. Единственными звуками в звенящей тишине зала были наше дыхание и приглушенный шум города внизу.

– Развернитесь, мисс Миллс.

Его негромкий голос нарушил молчание, и я выпрями-

лась, глядя прямо перед собой. Затем медленно развернулась. Его рука, скользя по телу, опустилась мне на бедро. Я чувствовала широкую мужскую ладонь – от кончиков пальцев на крестце до большого пальца, упирающегося в мягкую кожу над тазовой костью. Опустив глаза, я встретила с ним взглядом. Он напряженно смотрел на меня.

Я видела, как поднимается и опадает его грудь, как дыхание становится все глубже. На резко очерченной челюсти дрогнул мускул. Его палец начал двигаться, медленно скользя взад и вперед, а взгляд не отрывался от моего лица. Он ждал, что я его остановлю. У меня было вполне достаточно времени, чтобы оттолкнуть его или просто развернуться и уйти. Но прежде чем как-то отреагировать, мне надо было разобраться с кипящей в груди бурей эмоций. Ничего подобного я раньше не чувствовала и никак не ожидала, что почувствую что-то такое по отношению к нему. Мне хотелось отвесить ему пощечину, а затем притянуть к себе за отворот рубашки и лизнуть в шею.

– О чем ты думаешь? – прошептал он.

В его глазах насмешка мешалась с беспокойством.

– Я все еще пытаюсь это понять.

Не отводя взгляда, он начал опускать руку. Его пальцы, пробежав по бедру, коснулись края юбки. Подняв подол, он погладил резинку и кружевной край чулка. Длинный палец скользнул под тонкую ткань и легонько потянул ее вниз. Я резко вдохнула, внезапно ощутив, как внутри все плавится.

Как я могла допустить, чтобы тело так реагировало? Мне все еще хотелось ударить его, но намного сильнее хотелось, чтобы он продолжал. Между ног волной растекалась слабость. Тем временем Беннетт Райан засунул руку под резинку моих трусиков. Я почувствовала, как его палец ласкает кожу и прикасается к клитору, прежде чем протиснуться внутрь. Я прикусила губу, стараясь – безуспешно – сдержать стон. Когда я взглянула на мистера Райана, то увидела, что у него на лбу выступили капельки пота.

– Черт, – тихо прорычал он. – Ты течешь.

Он закрыл глаза и, кажется, отдался той же внутренней борьбе, что и я. Покосившись вниз, я обнаружила, что мягкая ткань его брюк натянулась. Не открывая глаз, он вытащил палец и смял в кулаке тонкое кружево трусиков. На его лице отчетливо читалась ярость. Он весь дрожал.

А затем одним быстрым движением мой босс сорвал с меня трусы. В тишине зала явственно послышался треск рвущейся ткани.

Грубо ухватив за бедра, он посадил меня на стол и раздвинул мне ноги. Я невольно застонала, когда его пальцы, вернувшись, скользнули между ног и снова погрузились внутрь. Я остро презирала этого человека, но тело меня предало: хотелось большего, хотелось, чтобы он продолжал. И он был хорош, хотя его прикосновения не были любящими и нежными, как я привыкла. Передо мной стоял мужчина, привыкший получать то, чего он желает. А в эту секунду он желал

меня. Склонив голову на плечо, я оперлась на локти, чувствуя быстрое приближение оргазма.

К собственному ужасу, я даже проскулила:

– Ох, пожалуйста.

Перестав двигаться, он вытащил пальцы и сжал руку в кулак. Сев прямо, я вцепилась в шелковый галстук мистера Райана и рывком приблизила его лицо к своему. Его губы были так же совершенны на вкус, как и с виду – твердые и мягкие одновременно. Меня еще никогда не целовали так: чувствуя каждый изгиб, каждый уголок и каждое игривое движение языка, заставляя меня почти что терять рассудок.

Я прикусила его нижнюю губу, а мои руки потянулись вниз, к его брюкам, и быстро выдернули ремень из петель.

– Надеюсь, ты готов закончить то, что начал.

Он низко и сердито зарычал и, схватив мою блузку, рванул. Серебряные пуговицы испуганно раскатились по длинному столу. Его ладони обхватили мою грудь, пальцы заскользили по напряженным соскам, а темный взгляд по-прежнему не отрывался от моего лица. Его крупные мужские руки были жестки – они почти причиняли боль, но вместо того чтобы вздрогнуть или отпрянуть, я вдавилась грудью в его ладони. Мне хотелось еще, еще сильнее, еще жестче.

Зарывав, он сжал пальцы. Промелькнула мысль, что могут остаться синяки, и на какой-то ужасный миг я поняла, что хочу этого. Я хотела хоть как-то запомнить это ощущение: когда тело полностью покоряется своим желаниям, отбросив

всяческие условности.

Наклонившись, он легонько куснул меня в плечо и прошептал:

– Ах ты, маленькая шалунья.

Мне так не терпелось оказаться поближе к нему, что я с удвоенной скоростью задергала молнию у него на ширинке. Спустив с него штаны и боксеры, я сильно сдавила освободившийся член, чувствуя, как он пульсирует у меня в руке.

То, как Беннетт Райан прошипел мою фамилию – «Миллс», – должно было вызвать у меня яростную дрожь, но сейчас я ощущала лишь одно: чистое, неразбавленное желание. Он задрал мою юбку и повалил меня на стол. Прежде чем я успела сказать хотя бы слово, он схватил меня за лодыжки, взял в руку член и, шагнув вперед, вонзил его глубоко в меня.

У меня даже не осталось сил, чтобы ужаснуться собственному громкому стону – ничего лучше я в жизни не испытывала.

– В чем дело? – прошипел он сквозь стиснутые зубы, резко двигая бедрами и глубоко входя в меня. – Тебя никогда раньше так не трахали? Ты не была бы такой неприступной фифой, если бы тебя оттрахали как следует.

Какого хрена он о себе возомнил? И почему меня так заводило то, что он прав? Прежде я занималась сексом только в постели и никогда не ощущала ничего подобного.

– Бывало и получше, – уколола я.

Он рассмеялся, тихо и язвительно.

– Посмотри на меня.

– Нет.

Я уже почти кончала, но тут он резко вышел. Неужели он так меня и оставит? Нет. Схватив за руки, он рывком поднял меня со стола. Его губы прижались к моим, язык шарил во рту.

– Посмотри на меня, – повторил он.

И теперь, когда он больше не был во мне, я наконец-то смогла это сделать. Мистер Райан медленно моргнул. Длинные темные ресницы коснулись щек. А затем он сказал:

– Попроси меня, чтобы я дал тебе кончить.

Неверный тон. Это прозвучало почти как вопрос, но слова выдавали его, дьявольского подонка, с головой. Я хотела, чтобы он дал мне кончить. Больше всего на свете. Но будь я проклята, если когда-нибудь о чем-то его попрошу.

Презрительно сощутив глаза, я процедила:

– Мистер Райан, вы настоящий говнюк.

Судя по его улыбке, именно этого он и добивался. Меня так и подмывало вогнать колено ему в пах, но тогда я бы не получила то, чего хотела гораздо больше.

– Скажите «пожалуйста», мисс Миллс.

– *Пожалуйста*, иди и оттрахай себя в зад.

Через пару секунд моя грудь оказалась прижата к холодному окну. Разница температур между ледяным стеклом и его кожей заставила меня вскрикнуть. Я вся горела и каждой

клеточкой своего тела жаждала его грубого прикосновения.

– По крайней мере, ты упрямо стоишь на своем, – прорычал он, куснув меня за плечо.

Затем он пнул меня по лодыжкам.

– Раздвинь ноги.

Я так и сделала. Без малейших колебаний он притянул к себе мои бедра и снова резко вошел.

– Любишь холод?

– Да.

– Грязная, извращенная девчонка. Тебе нравится, когда на тебя смотрят, да? – промурлыкал он, прикусывая мочку моего уха. – Тебе нравится, что весь Чикаго может посмотреть сюда и увидеть, как тебя трахают? Ты сейчас балдеешь от того, что твои симпатичные сиськи прижаты к стеклу.

– Заткнись, ты все портишь.

Но это было неправдой. Совсем нет. Его хриплый голос творил со мной странные вещи.

Однако он лишь рассмеялся мне в ухо. И, возможно, заметил, как от этого звука у меня по спине пробежала дрожь.

– Хочешь, чтобы они увидели, как ты кончаешь?

В ответ я лишь застонала. Слова не складывались, и каждый толчок его бедер все сильнее прижимал меня к стеклу.

– Скажи это. Хочешь кончить, мисс Миллс? Ответь мне, или я остановлюсь и заставлю тебя отсосать, – прошипел он, с каждым движением все глубже и глубже вгоняя в меня член.

Та часть меня, что его ненавидела, растворялась, как крупицы сахара на языке, зато другая, которой хотелось взять все, что он мог мне дать, разрасталась, горячая и нетерпеливая.

– Просто скажи мне.

Наклонившись вперед, он сжал губами мочку моего уха, а потом сильно куснул.

– Обещаю, что дам тебе кончить.

– Пожалуйста, – произнесла я, закрывая глаза и отгораживаясь от всего на свете, кроме него одного, – пожалуйста. Да.

Протянув руку, он принялся поглаживать кончиками пальцев мой клитор – точно выверенное давление, идеальный ритм. Я почувствовала, как его прижавшиеся к моему затылку губы раздвигаются в улыбке, а затем, когда его зубы впились в мою кожу, больше не смогла терпеть. Волна тепла прокатилась по моему позвоночнику, по бедрам и между ног, прижимая меня к нему. Ладони вдавились в стекло, и все тело затряслось от нахлынувшего оргазма. Задыхаясь, я жадно глотала воздух. Когда спазмы наконец утихли, мистер Райан отодвинулся и развернул меня лицом к себе. Он наклонил голову, и его губы прошлись по моей шее, по подбородку, по нижней губе.

– Скажи спасибо, – шепнул он.

Я погрузила пальцы в его волосы и сильно потянула, надеясь добиться от него хоть какой-то реакции, проверить, в своем ли он уме или окончательно спятил. *Какого черта мы*

делаем?

Он застонал и наклонился ко мне, покрывая шею поцелуями и прижав свой напряженный член к моему животу.

– А теперь сделай мне хорошо.

Высвободив одну руку, я сжала его член и начала поглаживать. Он был длинным, увесистым – идеальным. Я хотела сказать это вслух, но будь я проклята, если когда-нибудь позволю своему боссу-придурку узнать, насколько он безупречен. Вместо этого я отстранилась и посмотрела на него, полуприкрыв веки.

– Сейчас ты кончишь так сильно, что и не вспомнишь, кто тут величайший в мире придурок, – прорычала я, съезжая вниз по стеклу и постепенно забирая в рот его член, пока он не вошел весь и не уперся в глотку.

Мистер Райан напрягся и громко застонал. Я взглянула на него снизу вверх. Его ладони и лоб были прижаты к стеклу, а глаза зажмурены. Он выглядел уязвимым и невероятно привлекательным в своей блаженной истоме.

Но он не был уязвимым. Он был самым редкостным козлом на этой планете, и я стояла перед ним на коленях. Ну уж нет.

Так и не сделав ему того, чего он так хотел, я встала, одернула юбку и встретилась с ним взглядом. Теперь, когда он не прикасался ко мне и не заставлял чувствовать то, на что не имел ни малейшего права, это было намного легче.

Секунды утекали. Никто из нас не отводил взгляда.

– Какого хрена ты делаешь? – прохрипел он. – Встань на колени и открой рот.

– Как бы не так.

Запахнув лишившуюся пуговиц блузку, я пошла вон из комнаты, стараясь изо всех сил, чтобы дрожащие ноги меня не подвели.

В кабинете, взяв сумочку со стола, я набросила куртку, отчаянно пытаюсь застегнуть пуговицы трясущимися пальцами. Мистер Райан все еще не выходил, и я кинулась к лифту, моля про себя: «Боже, о боже, только бы лифт приехал прежде, чем мне снова придется столкнуться с ним лицом к лицу».

Я решила не думать о том, что произошло, пока не выберусь оттуда. Я позволила ему оттрахать меня, довести до самого потрясающего оргазма в моей жизни, а затем оставила в конференц-зале со спущенными штанами и с наикрутейшим стояком в истории человечества. Случись это с кем-то другим, я бы точно сказала: «Дай пять!» – и громко зааплодировала. Жаль, что я не кто-то другой.

Боже.

Двери открылись. Я заскочила внутрь, быстро нажала кнопку и стала смотреть, как убывают цифры этажей на табло. Как только лифт спустился в вестибюль, я вылетела из кабины и поспешила к дверям. Охранник что-то сказал насчет работяг, застревающих в офисе допоздна, но я только махнула ему и промчалась мимо.

При каждом шаге боль между ног напоминала мне о событиях последнего часа. Добравшись до машины, я вдавила кнопку на ключах, распахнула дверцу и нырнула в относительно безопасную кожаную обивку салона. Затем оглядела себя в зеркале заднего вида.

Что, черт побери, это было?

2

Боже, я был в полном дерьме.

Я пялился в потолок с тех пор, как проснулся тридцать минут назад. Мозг: в полном ступоре. Член: стоит.

Стоит, чтоб его.

По-прежнему глядя в потолок, я нахмурился. Сколько бы я ни дровичил с тех пор, как она меня кинула, стояк не проходил. Раньше я сто раз просыпался в этом состоянии, но сейчас, как ни странно, было хуже. Потому что на сей раз я знал, чего мне недостает. А она даже не дала мне кончить.

Девять месяцев. Девять долбанных месяцев утренних стояков, дровички и бесконечных фантазий о той, кого я даже не хотел. Ладно, это не совсем правда. Я хотел ее. Я хотел ее больше, чем любую из виденных мною женщин. Огромная проблема заключалась в том, что при этом я ее терпеть не мог.

И она тоже меня терпеть не могла. То есть реально ненавидела. За тридцать один год своей жизни я не встречал никого, кто доводил бы меня так же, как мисс Миллс. Одно ее имя заставило мой член дернуться. *Проклятый предатель.* Я уставился вниз, туда, где простыни поднялись горбом. Начать с того, что этот тупой отросток впутал меня в неприятности. Потерев ладонями лицо, я сел.

И почему я не мог просто удержатъ его в штанах? Почти

год я как-то справлялся. И это работало. Я держался на расстоянии и всячески помыкал ею. Черт, готов признать, что вел себя как совершенный ублюдок. А потом просто сорвался. Все, что для этого потребовалось – одна секунда в той тихой комнате, запах этой женщины повсюду вокруг меня, чертова задравшаяся юбка и задница, уткнувшаяся мне чуть ли не в лицо. Я слетел с катушек. Я был уверен, что если поймею ее разок, то быстро разочаруюсь и желание уйдет. И я смогу вздохнуть спокойно. Но нет – вот он я, в постели, с таким стояком, словно не кончал уже несколько недель. Я посмотрел на часы. На самом деле прошло всего четыре часа.

Я быстро принял душ, растираясь мочалкой так сильно, словно хотел смыть с себя все следы, оставшиеся с вечера. Это должно было прекратиться. Это надо остановить. Беннетт Райан не может вести себя, как озабоченный подросток, и уж точно я не собирался заводить интрижку на работе. Последнее, что мне было нужно – это липнущая ко мне баба. Я не мог позволить мисс Миллс получить надо мной такую власть.

Насколько же все было легче до той секунды, когда я понял, чего лишаюсь. Потому что, как бы плохо ни было мне тогда, сейчас стало в миллион раз хуже.

Я как раз входил в кабинет, когда появилась она. Судя по тому, как мы расстались прошлым вечером – мисс Миллс практически вылетела за дверь, – меня ожидали два возмож-

ных сценария. Либо она начнет строить мне глазки, вообразив, что последняя ночь что-то значила. Что «мы» что-то значим. Либо возьмет меня за яйца. И если станет известно о том, что мы сделали, я могу потерять не только работу. Я могу потерять все, ради чего работал. Однако, несмотря на всю свою ненависть к мисс Миллс, я не мог представить ее в роли доносчицы. За это время я успел убедиться в ее верности и надежности. Может, она и несносная стерва, но не способна швырнуть меня на растерзание львам. Она работала на «Райан Медиа Групп» с колледжа и недаром считалась ценным сотрудником. Теперь ей осталось лишь несколько месяцев до получения степени и возможности выбрать любое место по вкусу. Она ни за что не станет рисковать.

Но будь я проклят, сегодня она полностью меня игнорировала. На ней был плащ длиной по колено, надежно закрывавший все сверху, но зато выставлявший напоказ изумительные ножки.

Ох черт... если на ней эти туфли, то есть хороший шанс... *Нет, только не это платье. Пожалуйста, во имя всего святого, только не это платье.* Я точно знал, что такого сегодня не выдержу. Когда мисс Миллс повесила плащ в шкаф и уселась за стол, я наградил ее яростным взглядом. Да провалиться мне, если эта женщина – не самая отъявленная кокетка во всем мире.

На ней было белое платье. С вырезом, изящно подчеркивающим нежную кожу шеи и ключиц, из ткани, плотно об-

тягивающей великолепные грудки, – это платье стало моим проклятием, адом и раем в одном соблазнительнейшем флаконе.

Подол едва скрывал колени, и ничего сексуальней я отродясь не видел. Платье ни в коей мере не выглядело вызывающе, но в его покрое и в этом девственно-белом цвете было нечто такое, отчего у меня стоял практически целый день. Вдобавок, надевая это платье, мисс Миллс всегда оставляла волосы распущенными. В одной из своих навязчивых фантазий я вытаскивал все эти треклятые шпильки из ее шевелюры, наматывал волосы на кулак и трахал ее. Боги, она меня реально злила.

Так и не дождавшись от нее приветствия, я развернулся и прошествовал в свой кабинет, с грохотом захлопнув дверь. Почему эта стерва продолжала так на меня действовать? Никто и никогда не мог отвлечь меня от работы. Она была первой, и за это я ее искренне ненавидел.

Но какая-то часть моей души почти наслаждалась воспоминанием о том, с каким победным выражением она развернулась и оставила меня стоять с разинутым ртом и спущенными штанами. Я чуть не бросился ей вслед, умоляя отсосать. Да, определенно у нее был стальной стержень.

подавив ухмылку, я сосредоточился на ненависти к мисс Миллс. Работа, надо просто сконцентрироваться на работе и перестать думать об этой девице. Я отошел к столу и уселся, пытаюсь направить свои мысли на все что угодно, кроме

воспоминаний о том, как накануне ее восхитительные губы обхватывали мой член.

Непродуктивно, Беннетт.

Я открыл ноутбук, чтобы проверить свое сегодняшнее расписание. Расписание... блин. Последняя версия была на компьютере у этой сучки. Оставалось надеяться, что я не пропущу утром какую-нибудь важную встречу – потому что, клянусь, Снежная Королева не переступит порог моего кабинета, пока это не станет жизненно необходимым.

Пока я копался в таблице, в дверь постучали.

– Войдите.

На мой стол хлопнулся белый конверт. Подняв голову, я обнаружил, что на меня, иронически заломив бровь, пялится мисс Миллс. Затем она безо всяких объяснений развернулась и вышла вон.

Я с ужасом уставился на конверт. По всей вероятности, это было заявление, в деталях описывающее мое поведение и извещавшее о ее намерении подать на меня в суд за сексуальные домогательства. Я ожидал увидеть заголовок на официальном бланке и подпись «мисс Миллс», криво выцарапанную внизу.

Чего я не ожидал, так это чека из сетевого магазина одежды... Товар был оплачен с помощью корпоративной кредитной карты. Вскочив с кресла, я помчался следом за треклятой практиканткой. Она направлялась к лестнице. Отлично.

Мы были на восемнадцатом этаже, и ни один человек, не считая нас двоих, никогда не пользовался лестницей. Я мог орать на нее, сколько душе угодно, и никто бы не услышал.

Дверь захлопнулась с резким лязгом. Каблуки простучали вниз по ступенькам чуть впереди меня.

– Мисс Миллс, куда, дьявол вас побери, вы направляетесь?

Практикантка продолжала спускаться.

– У нас закончился кофе, – процедила она, и не подумав обернуться ко мне. – И как ваша *офисная девушка* я направляюсь в кафетерий на четырнадцатом этаже, чтобы взять немного кофе у них. Не могу допустить, чтобы вы остались без своей обычной дозы кофеина.

Как настолько горячая штука может быть такой стервой? Я догнал ее на площадке и, схватив за руку, прижал к стене. Презрительно сузив глаза, она зашипела сквозь зубы. Сунув ей под нос чек из магазина, я не менее яростно уставился на нее.

– Что это такое?

Она покачала головой.

– Знаете, для выпендрежного умника вы иногда ведете себя как полный кретин. На что это похоже? Это чек.

– Я вижу, – прорычал я сквозь зубы, смяв чек в кулаке и прижав острый бумажный уголок к нежной коже у нее над грудью.

Когда мисс Миллс охнула и широко распахнула глаза, мой

член ожил.

– Почему вы оплачиваете ваши покупки корпоративной кредитной картой?

– Потому что один убудок порвал мою блузку. – Передернув плечами, она приблизила свое лицо к моему и прошипела: – *И мои трусики.*

Ну ладно же.

Глубоко втянув носом воздух, я швырнул бумажку на пол, наклонился и впился поцелуем в ее губы. Погрузив пальцы в распущенные волосы, я прижал мисс Миллс к стене. Мой член, прижатый к животу этой стервочки, запульсировал, когда она в точности повторила мое движение – запустила пальцы мне в волосы и сжала кулак.

Задрав белое платье до бедер, я хрипло застонал. Мои пальцы вновь нащупали кружевной верх ее чулок. Наверняка она делала это специально, чтобы помучить меня. Я провел кончиками пальцев по теплой и влажной материи ее трусиков, и тут язык мисс Миллс пробежал по моим губам. Сжав ткань, я сильно рванул.

– Не забудьте заказать еще одни, – прошипел я, а затем протолкнул язык прямо ей в рот.

Когда я сунул внутрь два пальца, мисс Миллс испустила низкий стон. Она была еще мокрее, чем прошлым вечером, если это вообще возможно. *Да, похоже, у нас проблемы.* Я начал сильно двигать двумя пальцами, в то время как мой большой палец энергично массировал ее клитор. Охнув, она

оторвалась от моих губ и прохрипела:

– Вынимай член. Мне нужно почувствовать тебя внутри.
Сейчас же.

Я прищурился, стараясь не показать, какой эффект произвели на меня ее слова.

– Скажите «пожалуйста», мисс Миллс.

– Сейчас же, – нетерпеливо повторила она.

– Решила покомандовать?

Она наградила меня таким взглядом, что у мужика поплосше сразу бы все упало. Я невольно расхохотался. Миллс могла постоять за себя.

– Хорошо, что я нынче так щедр.

Быстро расстегнув ремень и брюки, я приподнял ее и грубо в нее вошел. Боже, это было чудесно. Лучше всего на свете. Это объясняло, почему я не мог выкинуть чертову практиканточку из головы.

И тут тихий голосок шепнул, что мне, возможно, всегда будет мало.

– Черт, – пробормотал я.

Мисс Миллс задохнулась, и я ощутил, как ее горячая плоть плотно обхватывает мой член. Прерывисто дыша, женщина впилась зубами мне в плечо сквозь ткань пиджака и обвила меня ногами. Я начал быстро и резко двигаться, прижимая ее к стене. В любую секунду кто-нибудь мог выйти на лестницу и увидеть, как я трахаю свою сотрудницу, но мне было абсолютно наплевать. Мне надо было избавиться

от нее, вывести из организма, как выводят яд.

Подняв голову с моего плеча, она куснула меня за шею, а затем сжала зубками нижнюю губу.

– Почти, – прорычала она и сильнее сжала ноги, проталкивая меня глубже. – Я уже почти...

Отлично.

Зарывшись лицом в ее шею и волосы, чтобы приглушить стон, я сжал руками ее ягодицы и внезапно и сильно кончил в нее. Вытащив член, чтобы она не могла и дальше тереться об него, я опустил ее на дрожащие ноги. Она уставилась на меня словно пораженная громом. Лестничный пролет заполнился свинцовым молчанием.

– Ты серьезно? – шумно выдохнув, спросила она и откинула голову.

Ее затылок с тупым стуком ударился о стену.

– Благодарю, это было незабываемо, – хмыкнул я и потянулся вниз за спущенными штанами.

– Ты чертов ублюдок.

– Ты это уже говорила, – промурлыкал я, глядя вниз и застегивая молнию на ширинке.

Когда я вновь поднял глаза, она уже поправила платье, но все еще выглядела изрядно помятой. Какой-то части меня очень хотелось протянуть руку, приласкать ее и позволить кончить. Но куда большая часть наслаждалась сердитым разочарованием, горевшим в ее взгляде.

– Как говорится, каков привет, таков и ответ.

– Жаль, что ты так паршиво это делаешь, – невозмутимо ответила мисс Миллс.

Развернувшись, она продолжила спускаться, но вдруг резко остановилась и обернулась ко мне:

– Хорошо, я на таблетках. Спасибо, что спросил, урод.

Проводив ее взглядом, я злобно зарычал и направился обратно в свой кабинет. Там, презрительно фыркнув, я плюхнулся в кресло и взъерошил руками волосы, а затем вытащил из кармана ее разорванные трусики. Несколько секунд я смотрел на белую шелковую ткань, растянутую между пальцами, а затем открыл ящик стола и швырнул эту пару к той, что лежала там с прошлой ночи.

3

Как я ухитрилась спуститься по лестнице, не свернув себе шею, понятия не имею. Я выбежала оттуда, словно за мной черти гнались, оставив мистера Райана в одиночестве на площадке: с отвисшей челюстью, в расхристанной одежде и с волосами, растрепанными так, словно его изнасиловали.

Промчавшись мимо кафе на четырнадцатом и прыжком преодолев последние ступеньки – что было нелегко в туфлях, – я распахнула железную дверь и, задыхаясь, привалилась к стене.

Что сейчас произошло? Неужели я действительно только что трахалась со своим боссом на лестнице? Я всхлипнула, поднеся ладони ко рту. Я что, и вправду приказала ему отыметь меня? О боже. Да что со мной такое?

Оглушенная, я оторвалась от стены и проковыляла по лестнице вверх к ближайшему туалету. Быстро пригнувшись, проверила кабинки, убедилась, что они пусты, после чего повернула ручку замка на входной двери и встала перед зеркалом. То, что в нем отразилось, заставило меня содрогнуться. Выглядела я как загнанная лошадь после скачек.

Прическа превратилась в ночной кошмар. Тщательно уложенные кудри рассыпались массой диких завитков. Очевидно, мистери Райану нравится, когда волосы у меня распущены. Следовало это запомнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.